

УДК 378+37.1

Роль гуманитарной составляющей образования в формировании компетентного специалиста информационного общества

Рудко Е. А., доц.

**Витебский государственный технологический университет
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: гуманизация, модели образования, информационное общество, компетенции специалиста.

РЕФЕРАТ

В условиях информационного общества особое значение придается специалистам, которые обладают широким спектром способностей, которые, в свою очередь, позволяют им решать современные задачи.

Цель статьи – показать роль социально-гуманитарных дисциплин в подготовке компетентных специалистов, соответствующих требованиям времени.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется расширяющимся использованием научных и технических достижений в самых разных областях социума. В то же время для нашего мира характерны состояние неустойчивости, текучести, иронии, нестабильности отношений. Сегодня мы имеем огромное пространство выбора и некоторую неуверенность в самом процессе выбора, в ситуации огромного количества соблазнов, которые предлагают нам СМИ.

Современные аналитики все больше говорят об информации как о главном отличительном признаке нынешней реальности. Ученые, признавая исключительное значение информации в современном мире, существенно расходятся во мнениях относительно ее интерпретации. Одни, признавая исключительную роль информации, настаивают на том, что основной чертой настоящего является его преэминентность относительно прошлого (теории гибкой аккумуляции Д. Харви, рефлексивной модернизации Э. Гидденса, публичной сферы Ю. Хабермаса и др.). Другие утверждают, что в последнее время происходит становление информационных обществ с характерными признаками, которые отличают их от обществ, существовавших в прошлом (концепции постмодернизма, постиндустриализма Д. Белла, информационного способа развития М. Кастельса и др.).

Однако большинство современных ученых приходят к выводу о том, что сегодня развитый современный мир активно входит в новую эру – эру информационного общества, в котором основной движущей силой прогрессивного развития рассматривается научно-технический прогресс, внедрение новейших технологий в производство и структуры социального управления. Телекоммуникациям и компьютерам отводится главная роль при обмене информацией и знаниями. В связи с этим активно идет процесс компьютеризации

всех сфер общественной жизни.

Основой концепции «глобальной информатизации общества» является теория постиндустриального общества Д. Белла. По мнению ученого, это новый тип социально-технологической организации и новый образ жизни. Главным признаком постиндустриального общества является вступление человечества в информационную эру, что «означает не просто развитие существовавших ранее способов коммуникации, а вызывает к жизни принципы социальной и технологической организации, базирующиеся не на механической технике, а на «интеллектуальной технологии», что позволяет нам говорить о новом принципе общественной организации» [2, с. 12].

Вместе с тем в современной западной философии есть и противники признания жестко детерминирующей связи между техническим и общественным прогрессом. Так, французский социолог А. Турен, раскрывая основные характеристики общества такого типа, анализируя причины и сущность кризиса индустриального общества, отмечает: говорить о «компьютерном обществе» или «плутониевом обществе» столь же поверхностно – как говорить об «обществе парового двигателя» или «электромоторном обществе». Нет резона давать столь большую привилегию определенной технике, какой бы не была ее историческая важность» [9, с. 415].

С точки зрения А. Турена, будущее общество с большим основанием можно назвать программируемым обществом – «обозначение, которое ясно указывает на его способность создавать модели управления производством, организацией, распределением и потреблением» [9, с. 417]. Такое общество возникает благодаря своему самосовершенствованию и является достаточно мобильным.

Относительно роли техники и технологий для человека все еще актуально звучат слова Л. Мэмфорда: «Если бы внезапно исчезли все механические (технические) изобретения последних пяти тысячелетий, это было бы катастрофической потерей для жизни. И все же человек остался бы человеческим существом. Но если бы у человека была отнята способность интерпретации, то все, что мы имеем на белом свете, угасло бы и исчезло быстрее, чем фантазии Просперо, и человек очутился бы в более беспомощном и диком состоянии, чем любое другое животное: он был бы близок к параличу» [7, с. 32].

Тем не менее современные реалии таковы, что в настоящее время существует особое направление науки, в которой с нарастающей скоростью развиваются информационные и телекоммуникационные технологии. Информационная сфера превращается в особый вид ресурса и отражает растущую зависимость общества от информации, от развития средств ее получения, хранения и передачи. Сложно выделить область общественной жизни, которую в той или иной степени не коснулась бы информатизация. Соответственно ключевое значение приобретает изучение путей и средств создания и наращивания информационного потенциала общества, а также путей его рационального использования.

В связи с этим особенно важным является процесс формирования у будущих специалистов определенных способностей, таких как умения и навыки работы с информацией, коммуникации, проведение переговоров, групповой мобилизации и творческого использования потенциала команды, умения создавать инновационные структуры, ведения проектных работ, способности постоянно учиться и развивать свой творческий потенциал.

Все эти качества являются неотъемлемой частью перспективной компетентностной модели молодого специалиста в XXI веке.

В такой ситуации особая роль в системе высшего образования должна отводиться дисциплинам социально-гуманитарного и общенаучного циклов, которые решают целый ряд важных задач: научить подрастающее поколение учиться, снабдить их познавательными средствами, которые необходимы для усвоения основ наук и дальнейшего познания, а также успешной практической деятельности на научной основе [1].

Дискуссия о том, какая модель образования будет наиболее полно удовлетворять, как интересы отдельной личности, так и потребности общества в целом, ведется давно и особую актуальность приобретает сегодня. Довольно часто говорят о так называемой американской («специализированной») модели образования. Так, С. Гуриев в своей книге «Мифы экономики, которые распространяют СМИ и политики» пишет: «В США (и во многих развивающихся странах) основную роль играют... частные университеты, которые являются лидерами, как в образовательной, так и в исследовательской деятельности. ...Ключевую роль в успехе американских университетов играют стимулы, конкуренция, гибкость в структуре управления и финансирования» [3]. Подобная система, по мнению автора, наиболее эффективна, так как готовит специалиста, конкурентоспособного на рынке труда, более того она выигрывает и по показателю рентабельности инвестиций в человеческий капитал. Таким образом, основная задача высших учебных заведений видится в подготовке, прежде всего, хороших исполнителей и потребителей, а образование рассматривается не как часть социальной сферы, а как производственная отрасль.

Предназначение специализированной школы – дать человеку навыки и информацию для решения частных практических задач. По этому поводу С. Кара-Мурза говорит: «в результате внедрения стандартов специализированной школы возникла «мозаичная» (в противовес «университетской») культура. Возник и ее носитель – «человек массы», наполненный сведениями, нужными для выполнения контролируемых операций. Это человек самодовольный, считающий себя образованным, но образованным ровно настолько, чтобы быть «винтиком» в системе» [5].

Особая роль в подобной системе, по мнению М. Фуко, принадлежит интеллектуалу, которого философ называет «интеллектуалом-специалистом в противоположность интеллектуалу универсальному». Универсальный интеллектуал, по мнению философа, был по преимуществу писателем (всеобщей совестью, свободным субъектом, учителем истины и справедливости). Мыслитель предполагает, что новый тип интеллектуала-специалиста появился после Второй мировой войны и, с одной стороны, прямо и локализованно, связан с образованием и научным знанием, а, с другой, – связан с всеобщими проблемами. Но особую значимость такой тип интеллектуала приобрел в связи «с развитием в современном обществе технологических и научных структур» [10, с. 202-204].

С полной уверенностью можно утверждать, что критерии эффективности пронизывают сегодня все сферы общественной жизни. Прагматические тенденции прослеживаются и в системе высшего образования, когда все больший упор делается на прикладные дисциплины и все чаще свертываются исследования в тех областях, где привычные показатели продуктивности не работают.

Узкоспециализированный образовательный подход тормозит развитие способности к рефлексии. Например, обучающийся может легко воспринять информацию и воспроизвести ее, но процесс осмысления и анализа является затруднительным. Под воздействием средств массовой информации и односторонним использованием компьютерных технологий формируется поколение с «клиповым» сознанием, легко поддающимся различным манипуляциям.

«Обществу потребления» не нужны творцы, требующие длительных вложений и не дающие стопроцентной уверенности в достижении практического результата. Ему нужны дисциплинированные исполнители, помогающие извлекать прибыль гарантированно и сейчас. Как справедливо замечает Е. В. Мареева, «образованный человек является «плохим покупателем». Он меньше покупает стиральных машин и йогуртов, предпочитая им нечто другое. От этого страдает экономика общества всеобщего потребления, снижаются доходы производителей товаров. Кроме того, развитое воображение выпускника университета препятствует манипулированию его сознанием» [6, с. 28].

Однако установка на воспитание потребителей и исполнителей вступает в противоречие с запросами набирающего силу современного информационного общества. Еще в 1995 году на международной конференции по социальному развитию, которая проходила в Копенгагене, мировому сообществу предлагалось переместить акценты с темпов экономического роста на устойчивое развитие человека, именно человеческий «интеллектуальный капитал» должен стать основным национальным богатством. В основе данного подхода находится принцип, согласно которому экономика существует для развития людей, а не люди для экономики.

Поэтому, по мнению автора, наиболее актуальной сегодня является концепция, согласно которой образование и наука представляют собой классические общественные блага, в которых механизмы рынка являются неприемлемыми. Эта концепция является наиболее приемлемой для вузов тех государств, где экономики являются социально ориентированными, и имеет под собой веские основания и авторитетных сторонников.

Социально-ориентированное государство проектирует внедрение особой формы образования – университетской, полагая при этом, что цель университета – «вырастить» гуманистически ориентированного, творчески мыслящего специалиста, причем неважно, к какому специальному профилю он принадлежит. На современном этапе общественного развития особенно важным является привитие молодежи интеллектуальных и этических норм, обучение искусству пользоваться знаниями, совершенствование стиля мышления, способности анализировать проблемы в любой области жизни, находить их наиболее точное и экономичное решение.

Университетская школа, в которой особое значение придается гуманизации образования, в отличие от «специализированной», стремится представить целостный свод принципов бытия и показать строение научной картины мира в целом. Целостное знание дает личности уверенность в собственных силах и свободу мысли. При этом образование служит не столько для выполнения рабочих функций, сколько для жизни в целом. О. Попцов по этому поводу пишет: «Внимание к социально-гуманитарным наукам в данной системе образования воспитывает человека размышляющего, сравнивающего, оценивающего» [8].

«Главная предпосылка формирования общества, способного двигаться к своему устойчивому развитию, к реализации требований разума, – это приоритет разумности решений как важнейшей характеристики всей цивилизации, которая только благодаря нравственно-гуманистическому разуму и сможет выжить» [4, с. 91].

Таким образом, становление информационного общества невозможно без сочетания требований современной технологической жизнедеятельности с духовными качествами личности и общечеловеческими ценностями, т.к. информационные взаимодействия, высокие технологии, современное образование требуют всесторонней человеческой готовности и ответственности. Только самодостаточные, критически мыслящие, креативные, обладающие высокой внутренней нравственной культурой, специалисты-профессионалы способны органично осуществить интеграцию и синтез духовно-практических традиций и инновационных перспектив, которые, в свою очередь, смогут предотвратить хаос позиций и способствовать созданию идеологии национального согласия, консолидируя притязания различных социальных сил.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берков, В. Ф. Инновационное образование как интеллектуальный ресурс / В. Ф. Берков // Проблемы управления. – 2008. – № 4. – С. 56-59.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования: монография / Д. Белл; вступ. статья; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2002.
3. Гуриев, С. Мифы экономики, которые распространяют СМИ и политики / С. Гуриев. – М., 2006.
4. Ващекин, Н. П. Ориентиры опережающего образования / Н. П. Ващекин, А. Д. Урсул // Социологические исследования. – 2000. – № 5.
5. Кара-Мурза, С. Г. Советская цивилизация от Великой победы до наших дней / С. Г. Кара-Мурза. – М., 2008.
6. Мареева, Е. В. Об инновационных подходах и старых ошибках / Е. В. Мареева // Свободная мысль. – 2007. – № 8.
7. Мэмфорд, Л. Техника и природа человека / Л. Мэмфорд // Новая технологическая волна на Западе. – М., 1986.
8. Попцов, О. Дефолт справедливости / О. Попцов // Литературная газета. – 2009. – № 3 – 4.
9. Турен, А. Постиндустриальное общество / А. Турен. – М., 1997.
10. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с франц. С. Ч. Офертаса; под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. – Москва: Праксис, 2002.